

Андрей Кириллов

Шелопугинские
зарисовки

16+

Андрей Михайлович Кириллов

Шелопугинские зарисовки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64068341

SelfPub; 2021

Аннотация

Шелопугино – село в Забайкальском крае. Миниатюры, рассказы и воспоминания автора, содержащиеся в сборнике, отражают говор, быт и нравы жителей забайкальской глубинки. Рассказывается о прошлом и настоящем Шелопугинского района.

Андрей Кириллов

Шелопугинские зарисовки

Шелопугино с горы на Горе (фото автора)

Командировочная

Я ить тя, дева, еще утрось приметила. Чья, думаю, така

бравва. Откуль приехала, из городу ликаволи? Откентъелева
грю приехала? А..., а... Поняла, поняла. В камандировку
значит. Третьтёвадни еще приехала? Ну понятно, понятно!
Пристала поди? Пошли, мая, ко мне, почаюем, отдохнешь.
Ага, ага, проходи. Ты, паря, обутки-то здесь сымай, я вечорсь
в избе-то полы мыла. Счас я долерёву чонить на стол-то сго-
ношу. А ты кстати, если почишкать или чего еще хочешь,
то уборная-то там в огороде. Ааа, каво говоришь? Да, попы-
сать, говорю, если хочешь, то туалет говорю там, в огороде.
Ты, мая, не стесняйся! Мы же вишь каки люди-то, просты –
шелопугински. Ооо..., смотри-ка в окно, соседка идёт. Бла-
востила где-то! Расхлепёста вся... Шибко со своим мужи-
ком-то лаялась вчера. Да с ём хош лайся, хош нет. Пустой
человек. Водку только жрать и умет. Как мой говорит: «Ни
украсть, покараулить». Да и она-то хороша, вздришна баба,
стыруча. Ну да ладно, не будем судить, да сами не будем.
Да тыж мая, не стесняйся, говорю. Изутимилась вся смотрю!
Или моргуешь может? Да не легурничай, всё тут чистенько,
свеженько, своё ведь почти всё! Грузочки вот пробуй. Да, по-
чти всё своё, огород и хозяйство выручат! Поэтому пензиёш-
ки нашей нам на сахарок, да чаёк хватат. Чай-то не густой? А
то вот молоко, забели. Может баньку тебе сварганить? Ооо,
дева, да я смотрю ты совсем ушомкалась. Ложись сюда на
диванчик-то, подремли! Ухайдокалась, видимо в каманди-
ровке-то своей, смотри уснула! Тимаята. Ну поспи, поспи!
Пойду пока глызы в стайке почишу.

Ааа, проснулась! Не загызла? Не замерзла говорю? Счас печки истопнём, тепло будет! Куда я-то ходила? Да глызы чистить. Лепехи коровьи убрать в стайке, говорю, ходила. Ты где отаборилась-то? Остановилась где? В гостинице. Ты перебирайся ко мне. Места хватит! Мой-то не опасен уже, старый стал! Шучу! Перебирайся, и нам повеселей, да и тебе мене накладно будет. Ты в командировку-то по каким делам? На журналиста учишься? Ууу, сурьезно! Репонтажи о жизни в далекой забайкальской глубинке делать. Это хорошо, то мы тут как в Богом забытом краю живем! Напомни, откудава приехала, то я давеча плохо расслышала. Эва, аж из Москвы, не думала, что оттудова к нам в командировки ездят. То-то я смотрю, ты меня постоянно переспрашиваш! Слов не понимаеш. А Москва-то говорят брва? Я от ни разу не была, не видала столицы. В Чите бываю иногда. Тоже столица, столица Забайкальского края. Так говоришь, говор тебя наш забайкальский забавлят? Да, тут у нас так говорят: «Снег кружат, летат, летат...» Или «витат». В общем, как в песне. А я тебе вот тут переделанную на наш манер басню Крылатова... тьфу, память моя, Крылова то есть, прочитаю. Счас гумажку найду на которой ее записала. А вот, слушай.

Басня о Вороне и Лисице. (по-збайкальски!)

Жила кака-то птица, по-моему, ворона.

И этой-то вот птице Господь послал сырку.

Обрадовалась шибко!

И только ись собралась – лисица пробегат.

Лисица-то хитрюшша, у ей сопатка длинна,

Она така вся рыжа и вся така худа.

Она сырок-то нюхат, глаза большушшы делат и приста-
вать давай:

"Вай, брАва кака птица! Ты, чё, поди не местна?

А перышки каки, а хвостик-то какой!

Ты, дева, петь умешь, а?"

Ворона оскорбилась, клювишше распазила

И ну, давай базлать! А сыр-то и свалился...

Лиса его в охапку, быстрехонько бежать.

Ворона вслед орала: "Да чёб ты подавилась!"

А чё теперь орать?!

Мораль сей басни такова:

Каво теперь орать-то, раз ты така тупа.

Всё автора хочу узнать. Кто так браво написал?

Согрелась? Вишь как печки наши надежны. Не томишто
каकिनить котельны! По телеку смотришь, то там аварии, то
сям. Люди страдают потом, мерзнут. А ты о чем репонта-
жи-то писать хочешь? О всём, обо всём, о жизни нашей
вблизи китайской границы значит?! Я тебе сейчас газетку на-
шу краеву крестьянску дам, «Земля» называются», там статья
про наш район была. Вот она, вот, «Шелопугинский район:

от расцвета до заката». Там многи наши прoнблемы описаны. Почитай и поймешь о чем свои репонтажи делать. А я те своими словами много могу обсказать. Вот, например, мотри, например, пишет про газопровод «Сила Сибири». Как така Сила Сибири? Если уж и Сила, то не Сибири, а Китая! Так бы и назвали его «Сила Китая». Сквозь Сибирь прямиком в Китай и уходит наш природный газок. Богатство России будет прирастать Сибирью, Ломоносов, по-моему, сказал. Ага, ага, России! Богатство Китая будет прирастать Сибирью! А мы, мая, постаринке, дровами топимся! Когда у мавота силы были, то сам готовил дрова. Теперь покупаю. Раньше-то РайТоп был, помогал пенсионерам с дровами, а сейчас частники готовят, дай им Бог здоровья. Снабжают нас дровами, а мужикам работу дают. Балагуров вот, Банщиков, может и ишо кто, у нас этим промышляют. Может со временем и к нам от этой «Силы» немного силушки придёт. Мы-то, пенсионеры, уж дождемся ли?...

Да, суровые у нас места и климат. У нас ведь зимой запросто и под минус пятьдесят бывает. У вас-то в Москве таких температур и не видывали, наверно. Повымерзло бы пол-Москвы поди при таких градусах. А у нас ничо, живёт народ. Вот мой сосед, Михеич, так говорит: «Нам деньги должны платить только за то, что мы живём здесь!». Верно ведь, в народе говорят: «Свято место пусто не бывает». Китайцы быстро бы здесь обосновались. Мы своим присутствием и

олицетворяя наличие России на этой земле. А сосед-то у меня этот и шутник большущий. Любит разыграть ближнего. Привез как-то ему сын из города, извини, какашку. Не настоящу, конечно. Муляж. Вот Михеич и разыгрывал, то гостей, то коллег на работе. Ведь удумал ишшо гумагу туалетную рядом раскидывать для правдоподобности. А то случай был. Поехал как-то в командировку в Читу водитель с евоной работы. Михеич доверительно так попросил его купить ему лекарство, мол в нашей аптеке нету. Либидо говорит называется, не забудь. А этот чудака за чисту монету и принял, не зная, что такое либидо. Мы и то с дедом знаем. Согласился зайти в аптеку. Очень уж интересно было бы посмотреть эту спектаклю в аптеке. А то знаешь, такой есть у него коронный приколы. Встретится ему в селе знакомый. Поздороваются. Михеич спрашивает: «Говорят женился?» Встречный-то подивится, у него внуки уже, в пример, давно. В общем, это у него заместо: «Как дела?». По телефону тоже разыгрывает. Какото же умно слово есть?! Ааа, вспомнила. Пранкер. Забавно ага, Михеич - пранкер. Звонит знакомому по какому-нибудь делу и говорит, допустим: «Здравствуйте, прокурор района, Хайруш! На Вас в прокуратуру жалоба поступила! Жду Вас завтра в прокуратуре!». Потом-то, конечно, раскроется, поговорят по делу. Но ить так и инфаркт получить можно. Ты, дочка, ложись уже отдыхай. Притомила я тя уже поди. На двор сходить хочешь? Вылей вот тогда Жулику едушки заодно. Собаке вот корм, говорю, вылей. Да

шубу-то свою богату не надевай. Накинь вон нашу каку лопатинку.

Добро утро, дочка! Как спалось? Жених не приснился на новом месте? Садись, завтракай. Да ты каво, дева, удумала?! Попустись, не надо никаких денег! Ты в гостях! Ты завтракай. А я пойду в магазин схожу. Хлебушка свежего прикуплю. Теперь благо хоть до магазинов-то недалеко. Много их у нас. Вот в ближайший пойду. «Роза» называются. У нас этих Роз в деревне мильон. В центре – «Самбери». Да и всяки други есть. Много магазинов, денежка, главное, была бы. Раньше-то РайПО было, а сейчас торговлю у нас в основном армяне держат. Цены ломают, конечно! Люди-то, кто с колесами, в Нерчинск на базы ездят или в Балей, или в Сретенск. Там больши магазины «Светофор». Дешевше там, поэтому люди ездят, отовариваются оптом. А то доставку заказывают оттуда же. Так эти, наши-то торгаши, удумали дороги перекрывать, не пускать доставку. Хотели у нас тоже «Светофор» было открыть, так ить наши местны власти всё сделали против того. Нашли причины. Да каво тут говорить?! Между собой вась-вась оне, конечно...

Добрый вечер! Ну чо? Где была? Каво видела? Да, дочка, много чего у нас в советско-то время было, чо и говорить?! Ты же сама в газете-то, в статье-то читала. Да и развалины, руины, кругом которы, тоже видела. Скока предприятий раз-

ных было! Ммм... А счас? Работу найти трудно! Многи по вахтам ездят. Или уезжают. В Читу в основном. Ну да ничо и мы тут ишо живем. Молодежь наша счас активна стала. То затеят какито квесты, это оне так уборку мусора по деревне называют. Волонтеры всяки появились. Помогают людям. Парк около администрации с мемориалом облагородили. Натка Черенцова ими руководит. Она в Москве, кстати, даже была. Проекты у них всяки. Около школы, да слышала и по другим нашим деревням, спортивные площадки открыли. Клубовски работники тоже много хороших событий устраивают. Короче жизнь у нас тоже бьет ключом. Дороги бы нам только подлатать. Ведь это не дороги, направления просто какито. Да ты и сама видала, что я те рассказываю! Ты-то там привыкла в Москве по хорошим дорогам ездить, гладеньким как яичко. Вот репонтажах своих про дороги наши не забудь. Будут дороги – будет и жизнь.

Может погостишь еще. Привыкла я к тебе. К разговорам нашим. Ну да – дела-дела! Всё спешим куда-то! У нас-то тут жись поразмеренней, поспакойней. А вы там в Москве как оглашенные всё бежите куда-то сломя голову! Ты не забывай, пиши, звони! Приезжай к нам летом! Красотишша у нас! Речка, лес, воздух. Тебе, конечно, скучно здесь долго-то быть поди?! Театров и центров всяких у нас как у вас там в городе нету! Так и у вас там нету того, что у нас! Природы нет, чистого воздуха, душевности людской и простоты. При-

езжай...

Во Вьетнам

Тут ко мне, знаш, сватья с Уктычи приезжала погостевать. Повспоминали мы молодость свою с ней. Забавны случаи друг дружке жизненны порассказывали. Жил у них, грит, в деревне мужичок. Отправили его за кой-то холерой в Москву. По делу какому-то вобщем. Толи на выставку каку, толи каволи. Приехал он значит в Сретенск. А тогда же, помниш, поезда ходили тама.

Ну вот он от Сретенска до Читы вначале хотел. А потом в Чите уж на поезд и до превопрестольной. Так чо удумал-то?! Пониже там станции к Шилке спустился, костерок развёл. Решил значит пельмешек вкипятнуть. Ему: ты, мол, на поезд-то опоздаш. А он: «да как же он без меня уедет!?!». Ага, будет он его ждать, поезд-то. Ушел! Накрылась поездка в Москву. Поел пелемешек вобщем, да домой возвратался. Вот же не здря говорят, что «простота-то хуже воровства». Про сваво сватья ишо рассказала чо однажды учудил. Говорит иду домой, а он с чемоданом в моторку садится. Завёл и поплыл куда-то по Шилке-то. Захожу, грит, домой. Ребятишек спрашиваю: «Чо, отец-то? Куда собрался?». Да он, мол, пьяненький и сказал, что во Вьетнам поехал. Явился на следующий день, как проспался-то. Где уж его нелегкая носила?! А я случай припомнила. Ишо в Копуни жили. Поехал

один копунский в Москву тоже. Там в ресторане супца как-овато похлебал. К нему официант: «Чего еще, сударь, изво-лите?». А он ему: «Ты бы мне ишшо шилички, сынок, подба-вил!». Переспросил несколько раз официант-то его. «Шилич-ки, да шилички». Запомятовал, что там, поди, не понимают так. «Бульону» надо было сказать! Смех и грех! Да уж... Нашему брату в неловкость в большом-то городе попасть – как раз плюнуть.

Обсосут, обсосут!

Вчера племянница маво звонила. Да не суть пачо звони-ла. Но душевно так побазарили. Вспомнила как она еще ма-хочкой совсем была. Частенько у нас гостевала, с дочей-то моей шибко дружны они были. Случай такой забавный вспо-мянулся.

На сенокосе (фото автора)

Мы тогда ишшо коровёнок держали. Поехали большой кодлой сено сгрести и сметать сразу. Родня тока была. Сестры мужика маво с семьями помочь поехали. Ну и племяшка-то тоже была. Ей каво было-то тогда? Точно, поди, лет восемь. Все при деле были. Кто греб, кто на зарод кидал. Кто чего вобщем. Она тоже чевото помогала по силам. Отец-то ее на зароде сидел, на верху. Да Серёга! Ты ить поди его знаш?! Ну вот, вот! Он самый и есть. А он же вершит знатно, поэтому всегда на верху сидит. Курить ить там даже умуд-

рятся. Я всю дорогу боюсь, што подпалит сено. А я на таборе была, кашеварила. Сгототовила, позвала всех ись. Расселись все кругом. На земле, на клеенке, все разложено было. А она, племяшка-то замешкалась кавото и бегат так туда-сюда кругом, чтоб прорваться, протиснутся к «столу-то». Бегат и приговариват: «Обсосут, обсосут!». А это от Серёги у неё. Это же, помнишь, как в анекдоте про мух, падавших в суп. Одна-то упала в жирный суп, ее выловили, отбросили. Она облизала себя и сыта. А вторая упала в жиденский супчик, так ее выловили, да еще и обсосали. У Серёги это заместо: «В большой семье не щелкай». Протиснулась, конечно, голодной не осталась!

«Одноклассники»

Я тебе, Матвеевна, мая, чо звоню-то!? Рассказать хочу. Тут недавно у дочи домовничала, с внучкой сидела. Слушай... я поражаюсь как они сейчас в интернете энтот сообщают. Внуча говорит: «Ты у меня, баба, не заскучашь!». И давай мне в «Одноклассниках» всяко разно показывать. Каки, каки одноклассники!? Ты, паря, как с Луны свалилась! В интернете сайт такой! Там все могут себе страничку каку-то завести. Хоть ты! Будешь со всеми переписываться и фотки свои всем напоказ выставлять! Внучка-то говорит: «Давай, вам с дедой заведем страничку». Ну я пока обещала подумать, с дедом мол посоветуюсь. Так-то там, мая, браво,

конечно, все свои фотки и стары, и новы выставляют. Про всех понятно – как жили, как живут... Показухи много, конечно. Молодежь губки кавото надуват, ножки в сторонку отставляют. Зачем, зачем?! Я почём знаю. Внучку спросила, она говорит, что так модно и красивше. А вот старые фотки память, конечно, будоражат. Молодость наша вспоминается. Там есть така страничка интересна «Дед (прошлое и настоящее)». Вот там самое интересное, для жителей-то района нашего, посмотреть. «Дед»-то этот фотокорреспондентом, вроде, в «Путилича»-то нашем работал. Так сейчас фотки выкладывают там у себя. Комок к горлу подкатывают... Как мы жили... Как молоды были... Посмотреть бы тоже хотела? Ну возьму тебя какнить с собой. А сейчас спускайся до нас, почаюем...

Лекарство от старости

Любит Михеич разыграть ближнего.

Привез как-то сын из города, купленный в магазине приколов, муляж, ммм... человеческой какашки. Михеич подшучивал вначале над гостями, родственниками. Димке, племяннику, как-то заглянувшему в гости, и сидевшему на диване, что-то упоительно рассказывая (приврать и поразговаривать большой охотник), Михеич положил этот муляж рядом с его ногой. Неожиданно Димка замолк, он увидел какашку рядом с ногой, потом встrepенулся и стал интенсивно

тереть ногу о палас, лежащий на полу.

Сносил Михеич какашку на работу. Когда директора не было в кабинете, Михеич положил муляж в угол и рядом еще клочков туалетной бумаги набросал. Говорят крику потом было из кабинета директора, когда он увидел «сюрприз». Благо, что Михеич был в хороших отношениях с директором и никаких санкций не последовало.

Поехавшему как-то в Читу в командировку водителю Михеич проникновенно так говорит:

– Слушай! Мне тут в поликлинике прописали одно лекарство, а в нашей аптеке его нет! Купишь мне в Чите?

– Какие проблемы, Михеич, конечно?! Что же лекарство?
– Либидо.

На свою голову не знал простой работяга такого мудреного слова и дал согласие приобрести лекарство! Хотелось бы видеть его бедного и работников аптеки в тот момент, когда он пытался купить либидо. Какие разборки у него после были с Михеичем история умалчивает. Думается, что все благополучно обошлось, Михеич уважаемый человек.

Встретится в селе Михеичу знакомый. Поздороваются. Михеич вопрос:

– Говорят женился?
– Да ты что у меня же уже дети взрослые?
– Да ты, что?! Не знал, не знал! (Хотя всю подноготную знакомого прекрасно знает).

Или (в зависимости от ситуации):

– Да нет еще не женился!

– А... Врут значит!

По телефону тоже мог разыграть. Звонит знакомому по какому-нибудь делу и говорит, например:

– Здравствуйте, прокурор района, Хайруш! На Вас в прокуратуру жалоба поступила! Жду Вас завтра в прокуратуре!

Потом, конечно, откроется посмеются вместе с визави.

Жена Михеичу в таких случаях: «Дошутисься! До инфаркта доведешь кого-нибудь! Или не поймет кто твоих шуток и врага наживешь!». Но Михеич шутит и разыгрывает.

Медвежье...

Хотите верьте, хотите нет. За что купил, за то продаю. Слышал такую историю. Поехали как-то компания шелоупинских мужиков в лес. На охоту ли, на лесозаготовку ли, это другой вопрос. С ними один новичок. Говорит: «Мужики, ни разу медведя не видел! Хоть говёшку его покажите». Те: «Да! Водятся тут! Самого увидеть может и не получится, а крендель его обязательно покажем». Припёрло значит одного мужика, сходил он в кусты, навалил знатную горку. Зовёт нашего простака: «Эй, Федя, иди сюда! Тут вот медведь недавно оставил своё добро!». Пришел Федя, подивился: «Много, конечно, гадит!». Поковырялся еще палочкой в куче, и удивлённо: «Так он еще и огурцы ест!».

Занавес.

Цыган с Бульдогом

Особый колорит разговорам жителей Горы (район с. Шелопугино) придаёт широкое использование прозвищ, их имеют практически все горинские мужики. Прозвища получены были их обладателями, как правило, еще в детстве. Думается, что частенько имя мужика даже не вспомнят, а прозвище все знают.

Гора (фото автора)

В разговорах могут, например, звучать фразы: «Цыган гулял с Бульдогом», а «Бродяга с Котом». В это время «Поп с Крестом пошел к Деду», а там уже были «Чижик, Кролик, Дятел, Тигр и Бобёр». «Батон же и Блин сцепились так, что Бамбула еле разнял (прим. Бамбула – большой сильный, здоровый человек (устар.)). «Фока с Длинным и Лихим у Даурии, а Чан с Хайлом у Бая».

Трандик, Турунтук, Карс, Кирымбай, Балбес, Бацан, Брэдли, Гопа, Муся, Бадьма, Дик, Солонька, Мичура, Дэба, Ляна, Бухоян, Цисс, Дрит, Чихирь, Муся, Дыка, Хруслик, Крякутный – это, конечно, не полный перечень прозвищ горинских мужиков. Раньше самыми распространенными фамилиями на Горе были Воложанины, Кирилловы, Домошонкины, Федотовы. Гора была условно разбита на «домошонкинский край», «кирилловский край» и др. Даже ручей «Домошончиха» есть. Когда про кого-то говорят, то произносят, например, «кирилловский» или «воложанинска рода». Сейчас это уже забыто, но раньше на Горе, прозвища присваивалось целым фамилиям (семьям), например, «морошные» или «трухомёты». Если, для кого-то их прозвища кажутся обидными, то приношу свои извинения. Но считаю, что это уже история, а из нее, как из песни, слов не выкинешь!

Уходят люди, уходят и забываются прозвища. Уходят эти

удивительные, яркие и колоритные слова и образы. Уходит самобытность! Долгие лета – ныне здравствующим, Царствие Небесное – ушедшим.

05.02.2021 г.

Нелевша

Почти полтора года прошло с тех пор как Н.С. Лесков опубликовал свое произведение «Левша», повествующего о трагической судьбе простого, но талантливого, русского мужика. Все ему виной «горькая». Сколько же таких Левшей сгублено на Руси из-за пагубного пристрастия к алкоголю?! О причинах пьянства на Руси, и, особенно, в российской деревне, можно говорить много. Но не об этих причинах сейчас речь. Боль... Боль от того, сколько потеряла и продолжает терять Россия людей, не в военное, а в мирное время.

Рисунок из газеты «Земля» (Земля, Крестьянская газета, [вып. № 7 от 16.02.2021 г.](#), г. Чита)

История наша о забайкальском мужичке, не такого большого таланта, как Левша, но все же профессионала. Великолепный сварщик – швы накладывает с хирургической точностью. Однако ж и он, по вышеописанным причинам, не смог реализоваться в своей профессии и в жизни в целом. Да! Губит, губит нашего брата русского мужика «крепкая».

Жил да был в одном селе забайкальской глубинки мужичок. Да почему жил?! И сейчас еще здравствует. Пятый десяток разменял. В школе учился неплохо, можно даже сказать нормально! Звезд с неба не хватал, но и далеко не дурак! После школы получил права водителя, закончил ПТУ

на сварщика. Сварщиком стал отменным: стоя, с колена и в упоре лежа консервную банку заварит.

Отслужил в армии, водителем в пожарном подразделении части РВСН (ракетных войск стратегического назначения). А в такие войска кого попало не берут. Вернувшись со службы домой, поприбавил свое возвращение домой основательно. С «горькой» он уже и до армии познакомился близко. Ну а тут: «дембеля, дембеля, дембеля...!» Однако ж надо подумать и о дальнейшем устройстве жизни.

В то время, называемое сейчас «лихими девяностыми», работу найти было не просто, особенно на селе. Решил наш мужичок... Да что мужичок, да мужичок?! Федя его зовут, Ушаков по фамилии. Полководческие имя и фамилия. Тезка его когда-то бил турецкий флот, ну а он – жену и тещу! Так вот, решил Федя поехать в один губернский сибирский город. В городе, само собой, работу найти легче. Тем более парень после армии, здоровье еще хоть куда, не подорвано горькой. Здоровье отменное и физическое развитие – атлетическое. Поэтому мыслишка устроиться была в какие-нибудь силовые структуры.

Приехал в город, «отаборился». В силу своей высокой коммуникабельности быстро обзавелся друзьями. Да и снова в кутежи пустился! Деньги на это дело добывал на различного рода «калымах». Даже на пасеке летом поработал. Сходил, сходил таки в местный ОМОН: работать, мол хочу у вас! Ему: «Добро! По документам и на внешний вид ты парень

хоть куда, нам такие нужны, но надо разного рода испытания пройти (физо и др.).» И ведь прошел Федя все испытания. Достоинно прошел.

И тут произошла роковая неприятность: украли у Феди документы (военный билет, паспорт и др.). Неприятность неприятная, конечно, но не фатальная. В ОМОНе вошли в положение, говорят: «Поезжай, Федор, домой. Восстанавливай документы и возвращайся, мы тебя ждем!».

Поехал Федя на родину восстанавливать документы, да, к сожалению, назад в губернский город уже не вернулся. Так и остался в своей родной отчине. Какие причины? Трудно сказать. Тут, наверное, комплекс причин. Возможно, одной из причин является нечаянно нагрянувшая к парню любовь. Влюбился, женился. Родился ребенок. Тут бы нашему Феде и остановиться в своем пьянстве. Семья, ребенок – ответственность! Ан нет, уважения к горькой наш Федор не потерял, а даже скорее укрепил его.

А что жена? А часто бывает так, что терпят, терпят наши русские бабы бражничанье своих благоверных, а потом и сами становятся своим мужьям помощниками в этом деле. В общем, пьют оба! Тем не менее, родили второго ребенка. А как же все это время содержал и содержит семью? Ездил на сезонные вахтовые работы в золотодобывающую артель. Ценили его там, сварщик-то он каких поискать. Да и, справедливости ради надо сказать, что если уж Федя начал работать, то работает от души: без халтуры и лени! Так сказать,

назвавшись груздем, не боится залезть в кузов. Да вот только не очень впрок были эти заработанные неплохие деньги. Мало пользы приносили они его семье. Как это было и век назад, так и сейчас: вкалывает, вкалывает мужик на каких-нибудь сезонных работах, а потом спускает в короткий срок эту кровью и потом заработанную деньги в кутежах. Такие картины можно, например, видеть в «Уральских рассказах» Д.Н. Мамина-Сибиряка. Так и у нашего Федора – деньги после вахты легко и непринужденно пропивались в течение пары-тройки месяцев. Не без помощи «друзей», конечно. Они как мухи, т.е. как пчелы, на мед слетались к нему по его приезде с вахты.

Теперь Федор и на вахты перестал ездить. Или здоровье уже не то, а скорее просто лень или неохота! Ведь чтобы на вахту поехать надо все-таки отрезветь, а отрезветь не получается! Выручает огород, да случайные деревенские «калымы». То дрова кому поколет, то кому с огородом подмогнёт.

А дети? Дети иногда с папой и мамой, иногда у тещи-бабушки, а то нет-нет да и государство руку помощи протянет, заберет детей, принуждая родителей к трезвости. Детей особенно жалко. Жалко всегда, страдают без родительской ласки, заботы, внимания. Федины дети оказались к спорту способны (лыжи, бег), в различных местных и районных соревнованиях участвуют, призовые места занимают. И не благодаря, а, скорее, вопреки...

Вот так и живет наш мужичок: пьет горькую «без надеж-

ды и веры», «чтоб, не страдая ни о ком, себя сгубить в уга-ре пьяном». В молодости «бренчал» на гитаре, три аккорда брал умело. Сейчас нет. Сейчас просто «дерет горло», изображая Высоцкого, и поет про «золотые купола». Ругался он тут недавно с собакой. Залаяла она на него, а он на нее. Ми-нуты две они друг с другом ругались, с эмоциями, жестику-ляцией и нецензурной бранью. Загнал Федя собачонку под машину: «Ууу..., самосерка!» Потом почему-то вспомнил бывшего иракского лидера Саддама Хусейна. Так и сказал: «Ааа... Хусей» и медленно, угрюмо и печально побрел в на-правлении дома.

И вот сколько таких мужичков по Руси?! Такие вот му-жички, не пей они горькую, могли бы быть среди тех мужи-ков, которых называют «солью земли». Эх..., горькая!!!

Ледовый плен

В Забайкалье, а, возможно, и в других регионах с суро-выми зимами, существует следующее явление. Зимой под-земные воды вдруг прорываются наружу, и возникают боль-шие ледовые поля. Они «парят», если вода продолжает по-ступать. А порою могут вырастать высокие ледовые столбы.

Это может произойти неожиданно и в любом месте. Од-нажды поехал, возвращаясь с каникул, на автобусе из Шело-пугино на железнодорожную станцию Приисковая. В райо-не села Глинянка дорога оказалась затопленной. Какого-то

объездного маневра совершить было невозможно. Тут мог бы помочь какой-нибудь трактор (лучше гусеничный), который бы перетянул автобус с одного конца наледи на другой. В это момент на МАЗе ехал мой бывший одноклассник, и я с ним вернулся назад в Шелопугино. Поэтому, чем закончилось дело с автобусом, мне неизвестно. Следующую, уже удачную, попытку уехать, сделал через день или два.

Много ранее, когда мы еще жили в Копуни, подобный зимний прорыв вод произошел непосредственно на одной из улиц села. Дома на этой улице стали постепенно погружаться в лёд. После того как вода и лед поднялись уже на крыльцо изб, было принято решение об эвакуации жителей. На этой улице жила моя первая учительница, Потапова Любовь Артемовна, и мы с ребятами нашего класса помогали ей в эвакуации. Выносили и грузили в какой-то транспорт вещи. Куда временно поселили жителей затопленных домов, к сожалению, не помню. Процесс поглощения домов льдом прекратился только после того, как на поверхности остались только их крыши. Жители смогли вернуться в свои дома только в конце весны, когда весь лед растаял, и дома были освобождены от ледового плена.

Шахматы

В шахматы меня научил играть папа. Было мне, наверное, лет 7. Какое-то время я играл только с ним. Проигрывал, ко-

нечно, поначалу, папа не поддавался и играл по-честному. Потом стали появляться выигрыши. Все чаще и чаще. И когда я стал выигрывать в несколько раз чаще, чем проигрывать, папа со мной играть перестал.

Научил играть сестру и дома играл с ней. Потом в нашей копунской школе появился шахматный кружок и у меня появились единомышленники и партнеры. Помню, что из нашего класса там, кроме меня, были: Седякин Андрей и Гордеев Сергей. Кто еще, к сожалению, достоверно не скажу (возможно, что это могли быть, например, Кириллов Евгений, Кудашкин Андрей и др.).

Начала наша команда ездить на районные соревнования по шахматам. Название было что-то типа «турнир на приз клуба «Белая ладья»». Соревнования проходили в Шелопугино, в Доме Пионеров. Здание в 90-е годы было разрушено, а памятник пионеру, стоявший рядом, сохранился и сейчас находится в другом месте. Лучшими моими достижениями в личном первенстве были вторые и третьи места. Первое место чаще всего занимал Скорняков Александр. Очень хорошо он играл. Не помню, доводилось ли мне его выигрывать?! Интересно, сохранил ли он своё увлечение в своей взрослой жизни? Было бы интересно с ним сыграть сейчас. В наше время расстояния не помеха и это несложно сделать посредством интернета.

Моими противниками на районных турнирах становились бывало Марков Олег и Грудинин Андрей. Почему их запом-

нил? Потому что в последствии, после нашего переезда из Копуни в Шелопугино, они стали мне почти одноклассниками (я в б-классе, они в а-классе). Да и вообще они были заметными в жизни района. Играли, например, еще в районной хоккейной команде. Среди лучших хоккеистов вспоминаются они, да еще Виктор Шайдуров. Ездили и на областные соревнования. Однажды шелопугинская команда приезжала на товарищескую встречу к нам в Копунь. Каток у нас был залит около ДК, что находился в РТС (на этом месте сейчас пустырь). Я тоже играл. Не помню, но думаю, что мы им проиграли с крупным счетом. У них экипировка и опыт были гораздо лучше. Наш «копунский хоккей» это был в основном – хоккей в валенках. Играли мы в основном на том конце улицы Зеленой, который ближе к кладбищу. Часто и клюшки наши были не «магазинские», а сделанные из березовой ветки. Однако, трудно переоценить тот вклад, который давал этот хоккей в валенках в наше физическое развитие и здоровье.

В 80-каком-то году я был в нашем районном пионерском лагере «Колосок», и мы ездили на соревнования в лагерь «Чайка». Он был на территории Сретенского района, недалеко от речки Куренга. Всё же лагерь этот имел отношение к нашему Шелопугинскому району, так как был, как сейчас модно говорить, аффилирован с Шахтаминским рудоуправлением. В том числе был турнир и по шахматам. Не помню, как в других состязаниях, но по шахматам команда «Колос-

ка» одержала победу и мой вклад в нее тоже присутствовал. Доводилось мне еще однажды бывать в этом, лагере. В конце весны, начале лета 1988 г. на базе «Чайки» проводились военные сборы выпускников 9-го класса. Встретился я тогда и со своими бывшими копунскими одноклассниками. Впрочем, это уже совершенно другая история.

Вспоминается еще такой случай. В Копуни, в парке около ДК, проходили праздничные гуляния, приуроченные или к «Дню работника сельского хозяйства», или «Празднику урожая». День был солнечный и теплый. Был организован и шахматный турнир. Первое место занял я тогда. За победу получил грамоту и хороший набор шахмат (большая складная деревянная доска и костяные шахматы). После того, как я уже сыграл все свои партии, что полагались по турнирной сетке, и было понятно, что я занял первое место, подошел Распопов Андрей. Говорит: давай, мол, со мной еще сыграешь. Я отказался, свои партии уже все сыграл, да и регламент соревнований это уже нарушало. Андрюха: ааа..., мол, боишься. Остался он в итоге с чувством, что первое место, занято мною несправедливо.

Большим шахматным мастером я не стал, но любовь к этой игре пронес через всю жизнь. Сейчас больше люблю «быстрые шахматы» и практически дня не провожу без игры. Мои профили на шахматном портале «Lichess» (<https://lichess.org/>): Guran1972 (<https://lichess.org/@/Guran1972>) и Guran72 (<https://lichess.org/@/Guran72>), с

удовольствием приму ваш вызов.

Варить, или жарить?

Бабушкам и дедушкам посвящается

Детство Андрея прошло в трех селах Читинской области: Копунь и Шелопугино (Шелопугинский район), Уктыча (Сретенский район). Эти три села стоят на «великих» забайкальских реках: Куренга (приток Шилки), Унда и Шилка (при слиянии с Аргунью образует Амур), соответственно. Все три реки относятся к бассейну действительно Великой реки, Амура-Батюшки. Унда, впадая в Онон, тоже вносит свой «посильный вклад» в могучий Амур, ведь Онон совместно с Ингодой образуют Шилку.

Село Уктыча (фото автора)

Какой же деревенский мальчишка не был в детстве рыбаком?! И Андрюшка любил посидеть с удочкой на берегу реки, мечтая выловить большую рыбку на зависть и восхищение приятелей. В те времена, когда не было интернета, компьютеров и смартфонов, и дети все же как-то учились (отлично учились, если сравнить с новыми «смартфонными временами»), они гораздо больше времени проводили на свежем воздухе. Велосипед, санки, лыжи, хоккей в вален-

ках, «войнушка», «индейцы», лапта, рыбалка и многое другое развивало пацанов как физически, так и духовно.

Различного рода рыболовные снасти (наборы крючков, блёсен, катушки лески разной толщины, поплавки) составляли предмет гордости многих мальчишек. Ими делились, менялись, сравнивали. Сейчас, как правило, сравнивают «прикид», смартфоны и другие предметы видимого благополучия.

В современных специализированных магазинах можно свободно купить снасть на любой вкус и цвет. Например, складную телескопическую или бамбуковую удочку. Из чего же делали «удилища» забайкальские мальчишки? А из того же, из чего делались «тычки» для грядок с горохом. Из ивняка, которого полным-полно около тех же речек. Ива обладает очень хорошей гибкостью – то что надо для хорошего удилища. Выбираешь длинный и ровный прут – вот тебе и удилище. Удочки порою изготавливались прямо на месте рыбалки.

Андрюшка жил в селе Копунь, что на речке Куренга. Вода в ней студеная-студеная, чистая-пречистая, ключевая. Ключи ее питают вдоль всего русла. Такие ключики видны даже под водой, небольшая дырочка в песочке и из нее видна идущая вверх струйка. Вода в Куренге и летом вряд ли прогревается выше +12 градусов. Ну а какое же лето без купания?! На берегу горел костер и после нескольких минут «моржевания» купальщики подбегали к нему греться. В общем, как

в песне – «Закаляйся, если хочешь быть здоров...».

Еще в Копуни есть небольшой приток Куренги – речушка, или скорее ручей, Булбудак. В Булбудаке, по воспоминаниям Андрея, водился только мелкий гольян. Гольян – рыбка из семейства карповых, длиной в среднем сантиметров 10 и массой до 100 грамм. В Куренге же, кроме гольянов, есть пескарь (семейство карповых), вьюн (отряд карпообразные, семейство вьюновые), налим (семейство тресковых), а также лососевые: хариус, ленок. Бывалые говорят, что заходит порой и самый крупный представитель семейства лососевых – таймень, и стреляют мол его из ружей с берега.

Рыбалка Андрея на Куренге приносила улов, состоящий, в основном, из гольянов и меньшего количества пескарей. Это при ловле «на поплавок». Была еще рыбалка на «донку, удочку только с «грузилом» (как правило это была просто привязанная в нескольких сантиметрах от крючка гайка). При этом грузило «ложится» на дно и ловится придонная рыба: любящий илистое дно скользкий, и кажущийся бесчешуйным, вьюн (мордашка страшная, чем-то напоминающая мышиную); а также пескарь, согласно своему названию, обитающим на песчаном дне. Ни разу в своей «рыболовной жизни» Андрей не поймал налима и тайменя (запомнилось бы). Один раз случайно, на донку, поймал Андрей ленка. Был он не очень большой 15-20 см, грамм на 300-400. Весь он поместился в литровую банку. Потом долго стоял в этой банке в холодильнике, пока не протух. Очень расстроился тогда

парнишка. Однако теперь, спустя около сорока лет, этот случай с ленком и помнится именно потому, что вызвал при поимке большие положительные эмоции и отрицательные при его порче.

Улов, часто прямо на берегу, съедался оголодавшими рыбаками. На костре, на палочке получались аппетитные «рыбки-гриль». Если же что-то оставалось, то дома эта рыбка, да на сковородочке, да с куриными яйцами, превращалась в блюдо, которому в натуральности и экологичности точно было трудно отказать.

Летом Андрей часто ездил к бабушке (и большому числу других родственников) в Шелопугино, что на реке Унда. Эта река больше копунской Куренги. Недалеко от Шелопугино в нее впадает Туров, который в месте слияния никак не меньше самой Унды. Со слов бывалых на Турове хорошо ловится налим. За ним идут, как правило, ночью. «Лучат», т.е. привлекают с помощью лучей яркого света, например, фонариков.

Так Унда больше и протяженнее Куренги, то летом она прогревается лучше и купание в ней гораздо комфортнее (можно обойтись и без костра). Купались Андрей с друзьями, по совместительству двоюродными братьями (братаньями), в основном около Горинского моста (Гора – район Шелопугино). Там на берегу много камней-валунов, которые на солнце очень хорошогреваются и после купания ребята ложились на них отогреваться и загорать.

Рыбалка с удочкой на Унде для Андрея мало отличалась от рыбалки на Куренге. Но был и другой способ промышлять рыбу. В Шелопугино пацаны «кололи» «чилькусов». Так в Шелопугино называют (или называли) вьюнов. Кололи с помощью гарпуна, которые представлял из себя вилку, прикрепленную к палке. На мелководье, если идти медленно и печально, т.е. аккуратно, чилькусов, лежащих на дне, хорошо видно. При достаточной сноровке и хорошей реакции их можно колоть. Иногда, если повезет, то таким образом можно было добыть и пескаря. В те времена в Унде водились раки, поэтому мальчишки, купаясь, забавлялись и их ловлей. А может и наоборот, ловя раков, купались. Наловил как-то Андрей с братаньями прилично раков. Принесли своей бабушке, Улите Андреевне, но как-то не очень бабушка и обрадовалась. Готовить их сами мальцы не умели, а бабушка не торопилась, а может тоже не умела. Раки протухли и были выброшены на помойку.

Самым большим и ожидаемым Андреем событием была поездка на летних каникулах с мамой и сестрой в Уктычу. Там жили дедушка (Попов Анатолий Игнатьевич) и бабушка (Попова Людмила Иннокентьевна), а также многочисленные братья и сестры мамы Андрея. Уктыча – небольшое село на левом берегу Шилки, в километрах сорока от города Сре-тенска вниз по течению. Оно находится на высоком берегу и имеет всего одну улицу, несколько десятков стоящих в один ряд вдоль берега домов. Наиболее удобным видом транспор-

та до Уктычи тогда была «Заря» (скоростной глиссирующий теплоход с водометным движителем, вместимостью порядка 80 чел. и скоростью – 40-45 км/ч). Андрею поездка на «Заре» по Шилке по эмоциональности была такой же как, например, полет на самолете. Водное путешествие начиналось от пристани в Сретенске. По пути «Заря» заходила в попутные села: Молодовск, Ломы, Ералга, Фирсово. Длительность маршрута была около полутора-двух часов (с учетом высадки-посадки пассажиров) и различалась в зависимости от того, шла «Заря» вниз по течению или против течения.

Попов А. И. и Попова Л. И. с правнучкой Полиной в 2010 г. (фото автора)

Природа на Шилке, сказать, что восхитительна, мало ска-

зять! Река служит своего рода границей между тайгой (по правой стороне) и горной лесостепью (по левой). По ночам слышно, как на противоположном берегу, в тайге, «лают» гураны (самцы дикого козла). Интересно то, что гуранами называют себя коренные жители Забайкалья.

Как же любил Андрей лето в Уктыче! Купание там не то, что на Унде или Куренге. Вода гораздо теплее. Купаясь, ждешь прохода по реке какого-либо судна и созданной им волны. Особенно большой волна была от «Зари». Ее приближение слышно было издалека. Еще были поездки с дедом на его моторной лодке «Казанке», например, на противоположный берег к ручью за чистой родниковой водой. Дед работал бригадиром уктычинского участка Фирсовского совхоза и однажды взял с собой Андрея, когда поехал на моторке в Фирсово. Интересна была обратная дорога. Это был свободный сплав по течению реки. Дед и какие-то его знакомые сцепили две лодки бортами и за бутылочкой «белой», в созерцании прекрасных видов окружающей природы, в приятной беседе проводили время, пока воды Шилки несли лодки от Фирсово до Уктычи. Андрей же внимательно смотрел на воду, вдруг повезет увидеть калугу! Эта огромная рыбина (до 6 метров и 1 тонны) семейства осетровых порой заходит из Амура в Шилку. Дед рассказывал, что как-то поймали (застрелили из ружья) калугу и везли по деревне на конской телеге и хвост мол по земле у нее тащился (т.е. длина не менее 2,5 метров).

Смушал Андрея дедов мотоцикл «Восход-2». Однажды, ему удалось уговорить своего дядю, Алексея, дать ему прокатиться на нем. Правда, Алексей являлся дядей лишь формально, т.к. был старше Андрея всего на один год. Так вот сел Андрей на мотоцикл, а это было впервые, включил первую скорость и «рванул». Съезжать плавно он не умел, он вообще еще ничего на мотоцикле не умел. И, рванув с места, первым делом чуть не въехал в забор, под которым мирно дремали чушки (так в Забайкалье зовут свиней). Удалось вырулить, и помчался он по дороге. И всё на первой скорости (передатке). Ему казалось, что он действительно быстро едет. Проехав так метров триста, развернулся и насмелился включить вторую передачу. Скорость движения увеличилась. Так он долетел до дома, ожидая похвалы, вот он мол, какой молодец, быстрый, смелый и умелый! Остановился и... нарвался на брань Алексея. Обруган за то, что всю дорогу ехал на малых передачах. От этого ведь двигатель перегревается и бензина много тратится! Больше у Леши выпросить прокатиться на мотоцикле не удавалось.

Дед Толя был охотником. Как-то, после его удачной охоты, Андрей попробовал сырой печенки какого-то крупного животного (возможно, изюбря). Печенка, еще теплая, посыпалась солью и употреблялась в сыром виде. Много, однако, никто ее в таком виде не съедал, скорее это было похоже на некий ритуал. Запомнилась в тот момент Андрею его прапрабабушка, она тоже не отказалась от этого «угощения». То

была бабушка его деда, имевшая прозвище – «бабушка Попиха», находившаяся в околотреклетковом возрасте. Говорят, что она до самой смерти была подвижной и в здравом рассудке.

А как дед коптил мясо (лесное мясо, добытое на охоте), это было что-то необыкновенное! Баня у Поповых была «почерному», т.е. у печи не было дымохода, а дым выходил через небольшое отверстие в стене бани. Вот в бане дед и мясо коптил. Это было холодное копчение, а получавшийся продукт, наверное, можно было назвать балыком. Бабушкиной же выпечке не найти равной! Шанежки, ватрушки, булочки, калачики, пирожки... А бабушкин хлеб!!! Этот хлеб, вкуснее которого Андрей уже не ел никогда, выпекался в настоящей русской печи. От одного его аромата можно было захлебнуться слюной! На русских печах, в Уктыче и у бабушки Улиты на Горе, Андрюшка очень любил спать. Такое чувство уюта и защищенности трудно передать словами.

Рыбалка на Шилке была увлекательнее, чем на Куренге и Унде. Рыба разнообразнее и улов обильнее. Дедушка и бабушка Андрея до сих пор смеются, вспоминая его вопрос перед походом на рыбалку: «А рыбу будем варить, или жарить?». Еще не наловил, а уже о готовке речь ведет! Поход на рыбалку – громко сказано! От дома до берега Шилки около 30 м. Попадались Андрею на удочку гольяны, пескари, чебаки (карповые), небольшие сомы (до 30 см). А однажды был такой случай, о котором Андрею до сих пор вспоминать обидно. Рыбачил он, значит, в очередной раз. Время от вре-

мени к берегу спускалась его мама, которая в ведрах на коромысле носила воду в баню. Тут – клёв и цепляется на крючок что-то большое. Конец удочки согнулся дугой. Рыба сопротивляется. Пару раз мелькнул ее широкий золотистый бок (площадью не меньше полутора листов формата А4). Андрей в азарте и забыл, как правильно вывести и вытащить рыбу на берег. Тянул удочку через себя, она дугой и... о, несчастье – конец удочки обламывается, и рыбина уходит, оставляя в руках Андрея только удилище, бесполезную палку! Обидно, до слез! Все было на глазах у мамы, которая в очередной раз спускалась с коромыслом к берегу за водой. Она давала какие-то советы, да разве ж Андрей слышал ее в тот момент!? Решил он тогда, и думает так до сих пор, что попался ему на удочку сазан. Однако ж, «нет повести печальнее на свете...».

Увлечение Андрея, точнее, Андрея Михайловича, рыбалкой закончилось вместе с детством. Иногда ему удается сходить с родственниками на рыбалку, когда он гостит у бабушки и дедушки в Ростовской области. Дедушке Толе и бабушке Люде сейчас по 88 лет. В 1988 г. они переехали из Уктычи в хутор Рябичев Волгодонского района. Это тоже на большой реке, на Дону. Здесь улов Андрея состоит, в основном, из карпа. Пару раз случалось выходить на рыбалку в море, Черное море, на лов ставриды на спиннинг. Но быть опытным рыбаком здесь не нужно. Ставрида ловится на голый крючок. Крючков порядка десяти. Спустишь в воду с помощью катушки метров 30-50, поддержишь немного, подергаешь, а

потом вытягиваешь. Если попадешь на косяк ставриды, то из извлекаешь из воды одновременно несколько рыбок, висящих на крючках удочки как лампочки на гирлянде. За час можно наловить до полуведра ставридки. Здесь вопроса «варить или жарить» не возникает, ставрида просто изумительна в жареном виде. А мечтает Андрей порыбачить на реках своего детства Куренге, Унде и, особенно, Шилке. Варить, или жарить...?

Братанья, поход в Шивию

У мамы и папы Андрея семьи были многодетные, поэтому двоюродных братьев и сестер (кузенов и кузин) у него очень много. Он самый старший среди них, если не считать сестру Катю. Катя гораздо старше и уже была взрослой, когда все остальные еще «под стол пешком ходили» или просто не родились.

Родня по стороне отца практически вся жила в Шелопугино. Исключение составляли только Черенцовы, жившие в Шивие, и Катя – в Усть-Илимске.

Братья Кутузовы, Женя и Дима, а также Кириллов Сашка, были между собой и с Андреем близкого возраста, поэтому между собой в детстве очень дружили. От Копуни до Шелопугино недалеко, около тридцати километров, поэтому в каникулы, а то и просто в выходные они часто друг другу навещались в гости.

Братанья (слева направо: Кутузов Е., Кириллов А., Черенцов А., Кутузов Д.), лето 1976 г. (фото из личного архива автора)

Андрей особенно любил ездить в Шелопугино. Там много родни, бабушка. Да и Шелопугино – крупное село, в сравнении в Копунью. Районный центр все-таки. Там было интереснее. Много магазинов: «Универмаг» с игрушками, «Книжки» (а книги Андрей очень любил). В советское время в Ше-

лопугинском РайПО выпускали разные «вкусняшки»: леденцы – «петушки», лимонад, а летом – квас. Такого вкусно-го кваса больше Андрей нигде не пивал. Частенько Андрей прогуливал школу, уезжая в Шелопугино в пятницу или субботу после школы. У родителей не отпрашивался, предупредил только сестру. Понимал, что потом «влетит», но зато пару дней с друзьями и любимой роднёй. Тогда по маршруту «Сретенск – Шелопугино» ходил рейсовый автобус, и билет от Копуни до Шелопугино стоил 50 копеек.

Карманных денег на день Андрей с сестрой тогда получали по 15-20 копеек. Этого вполне хватало для школьного буфета. стакан чая стоил пару копеек, а булочка не больше десяти. В Копуни после школы ученики, одно время, любили заходить в магазин, который был рядом со школой. Продавали там томатный сок в маленьких (200-граммовых баночках). Очень любили дети этот сок. А он запечатан железной крышкой (откручивающихся тогда практически и не было). Перочинным ножом или гвоздем, торчащим из забора, делали в крышке две дырочки и высасывали сок. Дальше по пути находилась придорожная райповская столовая. Через Копунь проходит трасса Сретенск – Газ-Завод (и далее) и эта столовая никогда не пустовала. Школьники, жившие в РТС, когда шли со школы (старой школы), если копейками были богаты, перекусывали там. Готовили там отменно, и выпечка была превосходная. Особенно ребята любили «столовский» бисквит – вкуснотища необыкновенная.

В понедельник Андрея, назад в Копунь, как правило, опраивляла тетя Таня. Она работала в райповском хлебном магазине и договаривалась с водителем «хлебовозки», везшей хлеб с Шелопугинской пекарни в Копунь. В результате в понедельник школа Андреем прогуливалась.

Кутузовы тоже часто приезжали в Копунь. И в гости к Андрею, и к своей бабушке (Марусе, Марии), их отец был родом с Копуни. Их бабушка чуть ли до конца дней своих держала хозяйство, и ребятишки очень помогали ей в заготовке сена. Кроме того, летом они устраивались в совхоз на стрижку овец. В общем, любили они Копунь! Однако, в разговорах с Андреем частенько звучало: «А вот у нас, в Шелопугино...», превозносили Шелопугино и принижали Копунь. На что Андрей, защищая Копунь, отвечал: «Ну что вы сравниваете районный центр и главную усадьбу совхоза!». Копунь была центральной усадьбой совхоза «Копунский». Население Копуни и Шелопугино в ту пору (в 80-е г.) составляло порядка восьмисот и четырех тысяч человек, соответственно.

Хотел как-то Андрей написать стихотворение о любимой деревне. Но дальше слов

«Копунь – прекрасное село,
В тебе прожил я лет немало!»
дело не сдвинулось.

В общем,
Копунь – прекрасное село,

В тебе прожил я лет немало!
А дописать тот стих тогда,
Ума, как видно, не хватало!

Копунь: вид на РТС (фото автора)

Как здорово братаны проводили время летом. Купание, рыбалка, игры в «войнушку», лапту, «тройнушку» (упрощенная версия лапты)... Для игр в «войнушку» «оружие» делали сами. Выпиливали из досок. Проще всего было де-

лать немецкий автомат, он делался из одной штакетины. Также просто было изготовить ручные гранаты, из обрезков круглых полешек.

Когда Кутузовы гостили летом у Андрея, то на обед они вчетвером, вместе с сестрой Андрея, ходили в совхозную столовую (не райповская о которой выше). Мама Андрея работала в совхозной конторе, в бухгалтерии. Так вот эта компания приходила к ней к часу дня (обеденный перерыв был с часу до двух) и она вела её обедать. Это было очень вкусно и сытно. А потом до вечера уходили на речку Куренгу купаться.

И вот однажды, таким вот летом, подговорил Андрей братаньев пойти пешком к родне в Шивию. К своей тете и братаньям Лёше и Валере. Андрею было лет 13, Жене и Диме по 11 и 10, соответственно. Андрей знал приблизительное направление и расстояние. То ли слышал где, то ли в газетах читал, что по прямой от Копуни до Шивии километров 18 (по современной карте – 15 км). По автодороге, через села Даякон и Дая, около 30 км.

Решили идти по прямой. Никаких запасов еды и воды с собой не взяли. Вышли после обеда, в районе двух часов. Сестре сказали, чтобы пока «паломники» не перешли через речку Куренга, никому ничего не говорила. По прямой от Копуни до Шивии – территории безлесная, голые увалы и «падушки», степной ландшафт. Если бы на пути были леса, то возможно и не рискнули они на эту авантюру. Или же бы

заплутали в лесу. Хотя, если идти непрерывно в каком-нибудь направлении, то в любом случае выйдешь на автодорогу, так как местность, по которой проходил путь «первопроходцев» находился в кольце дорог Копунь-Даякон-Дая-Шивия-Мироново-Копунь.

Шли часов пять-шесть. Конечно, очень устали. По пути встречались речушки (Дая, Буцелей и другие более мелкие), поэтому с жаждой проблем не было. Про голод тоже от усталости забылось. В конце пути уже было очень тревожно, не заблудились ли. Младший из братьев, Дима, стойко переносил поход, не жаловался. Женя же испытывал недовольство и постоянно задавал вопрос: «Скоро ли?». Андрей на это: «Скоро! Вот за этим увалом». А за тем увалом вдали открывался новый, а перед глазами была «падушка» без каких-либо признаков жилья. И так множество раз. Несколько раз попадались грунтовые дороги, но «путешественники» пересекали их, не изменяя, как им казалось, выбранного курса. Один раз им попалась «зимовьё», но они обошли его стороной, признаков человеческого присутствия там не было.

И, о чудо, за очередным увалом открылось село. Это была Шивия. Вышли на Шивиинское МТМ. Действительно чудо, пройдя, по сути наобум, почти два десятка километров, выйти точнёхонько на деревню. Какой восторг был испытан – не передать словами. Как будто не было несколько часов ходьбы и усталости, побежали, как полетели, вниз под горку к дому родственников. Удивили братьев Черенцовых своим

приходом. Было что-то нервное в поведении пришедших гостей. Очевидно, в душу уже вкрадывался страх, что заблудились. А потом такое облегчение. Это была очень нервная радость. Стали азартно играть в прятки...

Радость длилась недолго. К дому подъехал уазик-грузовичок (УАЗ-3303). За путешественниками приехал отец Андрея (с сестрой). Он немного «повоспитывал» «пилигримов» ивовым прутом (видимо приготовил заранее). И пустились в обратный путь, который проходил в полном молчании. В Копуни Кутузовы были высажены у дома их бабушки. Андрея же дома ждал еще «теплый» прием мамы...

К слову сказать, тети своей в Шивие племянники так и не увидели, она в это время была на заготовке дикого полевого чеснока.

Детство

Самое счастливое время. Частично пришлось на время брежневского застоя, частично – на горбачевскую перестройку (70-е-80-е годы XX века). В восьмидесятые годы, прошлого уже века, в первой их половине, когда детство уже было достаточно осознанным... Или это уже правильнее назвать отрочеством!? В это время в душе жило какое-то возвышенное чувство, смешанное чувство... Тут и гордость за то, что живёшь в самой великой стране мира – СССР. Ты – пионер. Пионерская клятва была не пустыми словами. О

ней помнилось всегда. В этом чувстве и любовь к своей семье (маме, папе, сестре) и обширной родне. Трудно передать содержание этого чувства словами. Светлое, счастливое время...

Помнится, и детский сад, и начальная школа... Октябренок, потом пионер, в четырнадцать лет – комсомолец. Помнятся друзья и одноклассники, помнятся игры и развлечения, книги, которые читались. Яркая насыщенная жизнь, полная новых открытий, ощущений, чувств...

Первый класс (с. Копунь) (фото из личного архива автора)

Человек проживает несколько жизней. Среди них, например, короткая студенческая, подлиннее та, которая включала в себя времена аспирантуры и начала трудовой деятельности, и другие. Есть люди, которые сопровождают тебя во всех твоих жизнях, это верные друзья и семья. В основной же своей массе, людское окружение в этих разных жизнях – разное. Разные обстоятельства, разные заботы и приоритеты... Одним словом, они – разные.

Детство – одна из таких жизней. Самая яркая, самая счастливая. Мама и папа – молодые, сестра – девочка, я – мальчик. Всё еще впереди...

Самые ранние воспоминания из детства касаются еще жизни в Шелопугино, в Строительном переулке. Еще нет четырех лет. Осенью 1976, когда исполнилось четыре, семья переехала в Копунь. Отец закончил сельхозинститут и его пригласили на работу в совхоз «Копунский» на должность главного инженера совхоза. Так вот во дворе нашего дома, в Строительном, встал на чурку (обрезок бревна), вытянул вперед одну руку – «Я – Ленин!». Свидетелями были только родители, которые время от времени выходили из дома, приглашая меня на обед. А я стоял, не шел. Сейчас кажется, что стоял долго. Но память, как известно, обманчива. Ученые, изучающие работу мозга, говорят, что каждый раз, когда мы что-то вспоминаем, мы вспоминаем не само событие,

а свое последнее воспоминание о нем. Поэтому неизбежно накапливаются искажения.

Другое воспоминание о том, как пошли с отцом на рыбалку. Перешли Иволгу, которая протекает в конце Строительного, и пошли к Унде. Тут меня угораздило в неё свалиться. Отец, конечно, меня выловил и, очевидно, рыбалка не состоялась – пришлось вернуться домой. Что же выдает память? Будто, попав в воду, я плыву по ней как поплавок, в сидячем положении! Я был очень упитанным в этом раннем детстве, но, понятно, что не до такой же степени, чтобы в таком положении на воде держаться! Вот они, эти самые, искажения воспоминаний.

И дудочка! Сестра родилась летом, мне осенью – четыре. Сестра родилась, теплый летний день, родители сидят на крыльце, сестра посапывает где-то недалеко. Я бегаю с дудочкой по ограде и дужу в нее. Мама мне один раз: «Сына не надо, сестру разбудишь!». Не послушался, продолжаю свою игру на духовом инструменте, желтой пластмассовой дудочке. Второй раз мама, третий... Не слушаюсь! Не выдержала мама, отобрала дудочку, поломала и выбросила в помойку! Правильно сделала, считаю. Но тогда-то для меня – обида! Думаю, что были слезы и крик. Сильные эмоции, но именно благодаря сильным эмоциям мы и запоминаем какие-то события. Спасибо сестре и маме за это одно из самых ранних детских воспоминаний.

Детство – это маленькая жизнь! Нет! Всё же по яркости

красок и насыщенности событиями, жизнь большая! Куда уходит детство?...

Шелопугинский район: от расцвета до заката?

Шелопугинский район [1], Забайкальский край, площадь порядка 4400 км². Это больше, например, площади Республики Южная Осетия. Расстояние до краевого центра, Читы, около четырехсот километров.

Прошлое? Совхозы, предприятия лесной и строительной отраслей, маслозавод... В «РайПО» производился лимонад, квас, леденцы. Хлебозавод выпускает разнообразную выпечку. Аэропорт и регулярное авиасообщение с Читой. На Вершино-Шахтаминском руднике добывался молибден – стратегический металл. В райцентре, Шелопугино, ДЮСШ, музыкальная школа, Дом пионеров, летний пионерский лагерь. В селе Нижняя Шахтама – ПТУ, готовившее специалистов для сельского хозяйства. И многое другое... Наследие СССР!

В трагические для всей страны годы большая часть того, что имелось, развалилось, уничтожено, исчезло... Нет ни РайПО, ни аэропорта, ни совхозов и связанных с ними организаций (Сельхозэнерго, Сельхозхимия, Сельхозтехника, Межлесхоз), закрыт и рудник в бывшем когда-то п.г.т. Вершино-Шахтаминский и многое другое. Население сократилось практически вдвое. В конце восьмидесятых – это по-

рядка 14-15 тыс. человек. Сейчас – чуть больше 7 тыс.

С чем связана такая катастрофическая убыль населения? Во-первых, высокая смертность. Причины: пьянство, понижение качества мед. обслуживания (закрыт ряд участковых больниц и ФАПов, отсутствие специалистов). Во-вторых, отток населения (особенно молодого и трудоспособного). Причины: безработица, неудовлетворительные возможности обеспечения досуга, отсутствие качественного мед. обслуживания.

Большая проблема – дороги. Двести назад, поэт писал: «Со временем... (лет через пятьсот) дороги верно у нас изменятся безмерно: шоссе Россию там и тут соединив, пересекут.». Подождем еще 300 лет? В Шелопугинском и соседних районах – не дороги, направления! Шелопугинский ДЭУ (дор.-экспл. участок) в меру своих возможностей «латает» дороги, но кардинально вопрос их состояния этим не решить. Дороги в основном с гравийным или щебеночным покрытием и они, несмотря на небольшие транспортные потоки, «разбиваются» быстрее, чем латаются. С каждым годом ситуация только усугубляется. А ведь через Шелопугино, например, проходит тракт, по которому шли арестанты на печально знаменитую Нерчинскую каторгу. Знаменитым каторжником, проведшим ночь, в Шелопугинской пересыльной тюрьме был Н.Г. Чернышевский. Одна из центральных улиц в райцентре носит его имя.

Другая проблема – необоснованно высокие цены на това-

ры. Частично это объясняется транспортными расходами. В большей же степени это связано с монополизацией торговли представителями армянской диаспоры (формируется с 80-х годов прошлого века). Влияя на руководство района, они не дают «зайти» в район торговым сетям. Ближайший магазин сети низких цен «Светофор» находится в г. Балей (85 км). Жители района ездят в этот магазин и «отовариваются» оптом. Другой вариант – это поездка в г. Нерчинск на товарные базы (120 км) или заказ с доставкой. Люди в этом случае оформляют коллективный заказ. Случалось, что торговые монополисты района препятствовали доставке заказов в район.

Район имеет все возможности для развития сельскохозяйственного и лесного производства [2]. В советское время в районе 43 тыс. га пашни, 28 тыс. га сенокосов, 41 тыс. га пастбищ, 242 тыс. га хвойных и лиственных лесов. Засевали 28 тыс. га зерновых, 15 тыс. га кормовых культур, ежегодно – 12-15 тыс. га паров. Совхозы и частные подсобные хозяйства выращивали 17600 голов крупнорогатого скота, 30 тыс. овец и 9 тыс. свиней. Ежегодно продавалось государству 2 тыс. тонн мяса, 5,5 тыс. тонн молока, 15 тыс. тонн зерна, 116 тонн шерсти, тысячи тонн картофеля.

В районе запасы золота, урановых и молибденовых руд и др. Ответственное (с развитием социальной и транспортной инфраструктур), а не хищническое освоение недр могло бы быть еще одной из точек роста экономики района.

В «новое капиталистическое время» на территории района занимаются хозяйственной деятельностью золотодобывающие артели. Что получает от этого район? Разбитые большегрузами дороги, уничтоженный природный ландшафт, исковерканные русла рек и ручьев. Рекультивации земель, инфраструктурных и социальных проектов никаких. На этих предприятиях работают не местные жители, а вахтовики. Предприятия зарегистрированы где угодно, но только не в районе. Ни о каких существенных налоговых поступлениях в район речи нет. Вот оно хищническое освоение недр. Похоже на отношение метрополии к колонии.

До российско-китайской границы около 200 км. Благодаря «Силе Сибири» наш сосед будет получать газ и продолжать стремительное развитие. Да, для России – это выгодный проект. Большинство же жителей Сибири, Забайкалья о газе могут только мечтать. Зимой в районе температуры под -40°C – обычное дело, а под -50°C – не редкость. Отапливаются люди дровами, которые либо готовят сами, либо покупают у заготовителей. Раньше существовал «Райтоп», обеспечивающий население дровами по приемлемым ценам. Отец автора данной статьи, М.А. Кириллов, в годы своей молодости неоднократный победитель и призер районных соцсоревнований по уборке зерновых [3], говорит: «Здесь людям надо платить только за то, что они здесь живут. Олицетворяют присутствие России на этих землях. Иначе, здесь давно бы был уже Китай.»

Такой маленький уголок России дал стране много известных людей. Вот малая часть этого обширного списка [4]. Муратов С.Н. – проф., доктор мед. наук. Ярославцев В.Л. – проф., доктор мед. наук. Шепелев И.Г. [5] – проф., доктор тех. наук. Деревцов И.А. – проф., доктор пед. наук. Кудреватов А.И. – Герой Сов. Союза. Чугуевский Л.З. – Герой Сов. Союза, участник парада Победы в 1945 г. Голубина Н.С. – Засл. деятель искусства РСФСР. Тонких И.В. – генерал-полковник царской армии, чрезвычайный посол в Китае в 20-е годы XX века. Зубков Б.П. – действ. член (академик) Международ. Акад. наук экологии и безопасности (МАНЭБ). Тонких А.В. – проф. физиологии, ученица академика Павлова. Лесков И.Е. – депутат Верх. Совета РСФСР. Белоголов А.К. – депутат Верх. Совета СССР. Шепчугов П.И. – адвокат, поэт, писатель, почетный житель г. Находка. А также большое количество заслуженных учителей РСФСР, СССР и орденосцев.

Несмотря на все трудности прошедшего и настоящего времени, благодаря энтузиастам, в районе не прекращалась культурная и общественная жизнь. Активно работает МБУ культуры «Межпоселенческая централиз. клубная система» (<https://vk.com/mbukmzksshelop>). Проводятся различные мероприятия в праздничные и другие знаменательные даты. Ведется издательская и краеведческая работа. В последнее время появилась молодежь с активной жизненной позицией, деятельность которой координируется Молодеж-

ной палатой Шелопугинского р-на (<https://vk.com/molshel>). Проводятся различные социальные, общественные, экологические и др. проекты. Специалист по молодежной политике администрации района, Черенцова Н.С. стала победителем всероссийского конкурса авторских проектов «Моя страна – моя Россия», который проводится на президентской платформе «Россия – страна возможностей» По ее инициативе в селе планируется создать уникальный парковый проект. В школы района пришли молодые педагоги, участвующие в конкурсах различного уровня и становящихся в них призерами. Шелопугинская СОШ с сентября 2019 года стала центром цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста» (http://shs_shel.shel.zabedu.ru/).

Богатства Сибири – это ее леса, реки, недра и люди. Сибиряки – особенные люди, крепкие телом и духом, щедрые и отзывчивые... Много можно применить эпитетов, характеризуя сибиряков. Можно вспомнить, например, что благодаря сибирским дивизиям произошел перелом в битве под Москвой в 1941 г. Сибирь и Дальний Восток – это кладовая России. Россия сильна малыми городами, селами и деревнями. Задача государства бережно относиться к этим богатствам и силе.

(По материалам доклада на 25-ой всероссийской научно-практической конференции «Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири» (СИБРЕСУС-25-2019), г. Томск, 19 ноября 2019 г.)

PS.

Резюмируя всё вышесказанное, можно сказать, что главная проблема, это не проблема только Шелопугинского района, а общегосударственная – обезлюживание территорий (особенно Сибири и Дальнего Востока). А, как известно, «место пусто не бывает», тем более, что у нас есть очень богатый людскими ресурсами южный сосед.

Что делать? Еще древние римляне говорили, что нужно народу: «Хлеба и зрелищ!». Хлеб – это, в первую очередь, наличие работы. Значит это необходимость создания новых рабочих мест. Перечислим несколько, вполне очевидных задач, решение которых необходимо для сохранения жизни на селе.

1. Щадящая налоговая политика по отношению к местным сельхозпроизводителям. Доступность кредитов с низкими процентными ставками.

2. Газификация сёл. Это проведение магистральных газопроводов или локальных газопроводов от хранилищ сжиженного газа.

3. Демонополизация торговли и обустройство магазинов крупных ритейлеров.

4. Привлечение и удержание на селе педагогов и врачей. Различные программы финансовой и жилищной поддержки (например, программа «Земский доктор»).

5. Поступление в местные бюджеты налогов от хозяйству-

ющих субъектов. Не по факту места их юридической регистрации, а по факту места их хозяйственной деятельности.

6. Строительство и ремонт дорог.

Но «не хлебом единым», как говорится.

7. Поддержка культуры. Это, например, развитие клубной системы. оснащение сельских библиотек компьютерами со скоростным выходом в Интернет (не все сельские жители могут это позволить себе дома), поддержка художественной самодеятельности и других видов народного творчества. Развитие и поддержка краеведения, доступность публикационной деятельности для местных авторов.

8. Восстановление сельских профтехучилищ, готовящих кадры для сельского хозяйства.

9. Поддержка спорта. Создание новых и сохранение имеющихся ДЮСШ. Строительство различных спортивных объектов (футбольные поля, ледовые катки, тренажерные залы, волейбольные и баскетбольные площадки). Проведение различных соревнований на местах и финансирование поездок спортсменов на соревнования в другие регионы.

На все это не нужно жалеть денег из нашего, часто профицитного, российского бюджета! Тогда и задача народосбережения будет решаться эффективно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шелопугинский район Забайкальского края: Природа, история, экономика, инфраструктура и краеведение / [ред.

кол. П.Ф. Бровко (гл. ред.), П.И. Шепчугов, С.Д. Егоров]. – Владивосток: ДФУ, 2015. 244 с.

2. Данилов С. Строительство и развал Шелопугинского района [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.kprf-chita.ru/index.php/2010-08-27-06-05-24/35-2010-08-27-06-04-31/1094> (дата обращения 13.10.2019).

3. Юрковский М.Н. Возделывание зерновых культур в Читинской области. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1976.

4. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: [https://komitetshel.jimdo.com/ история-образования-шелопугинского-района/](https://komitetshel.jimdo.com/история-образования-шелопугинского-района/) (дата обращения 13.10.2019).

5. Шепелев И.Г. Воспоминания. Челябинск : Изд-во И. Розина, 2014. 276 с.

Шелопугинцы в науке

В России 2021 год объявлен Годом Науки. Каждый год 8 февраля отмечается День Российской Науки. Вклад российских и советских ученых в мировую науку и технику огромен. Во многом мы первые. Изобретение телевизора – К. Перский, Б. Розинг, В. Зворыкин. Периодический закон элементов – Д. Менделеев. Лазер – Н. Басов, А. Прохоров. И многое-многое другое.

Среди наших земляков нет таких громких имён, за кото-

рыми стоят великие открытия и изобретения. Но наука «делается» не на пустом месте. Великим открытиям и изобретениям, предшествует огромная работа огромного числа ученых, каждый из которых кладет свой, может быть и небольшой кирпичик в огромное здание мировой науки.

Наш уголок необъятной России малолюден, но и среди наших земляков есть люди, которые внесли заметный вклад в российскую и мировую науку. Ниже о некоторых из них.

Тонких Анна Васильевна

Источники: книга «Шелопугинский район Забайкальского края: Природа, история, экономика, инфраструктура и краеведение» (Владивосток, 2015 г.)

Тонких А.В. (фото из книги «Шелопугинский район За-

байкальского края»)

Наверное, самым выдающимся ученым, выходцем из Шелопугинского района, является уроженка села Тонтой, Тонких Анна Васильевна.

Бывают люди, история жизни которых неотделима от истории науки их времени. С любимым делом неразрывно связаны все их помыслы, все радости и надежды, ему отдаются все знания и силы. К таким людям принадлежала наша землячка – известный физиолог, заслуженный деятель науки РСФСР, первая в России женщина военный врач, профессор Анна Васильевна Тонких.

Анна Васильевна родилась 15 февраля 1886 года в селе Тонтой в семье казака. Окончив с золотой медалью первую Читинскую гимназию, поступила в Женский медицинский институт в Петербурге. В 1914 году окончила его с отличием и возвратилась в Забайкалье, работала военным врачом ЗКВ в станице Ботовской под Сретенском.

В 1915 году по ходатайству директора женского медицинского института демобилизована из армии, возвратилась в институт для работы на кафедре физиологии. В годы Гражданской войны работала на кафедре фармакологии Томского университета. В 1920 году вернулась в Петербург, продолжила преподавательскую и научную работу.

С 1926 по 1936 годы – старший преподаватель кафедры физиологии Военно-медицинской академии им. С.М. Киро-

ва.

В 1936 году по решению Президиума АН СССР переведена в Институт физиологии имени И.П. Павлова АН СССР.

Научная биография А.В. Тонких тесно связана с «могучей кучкой» отечественных физиологов: И.П. Павловым, В.И. Варгановым, И.С. Цитовичем, В.В. Савичем и Л.А. Орбели. Овладев под их руководством методами физиологического исследования, Анна Васильевна с редким энтузиазмом, чрезвычайной четкостью и точностью выполнила ряд экспериментальных работ, каждая из которых характеризуется богатством фактических данных, новизной и оригинальностью постановки вопроса.

В изучении многообразных функций вегетативной нервной системы она не просто подтверждала или дополняла работы своих учителей, а все время открывала ранее неизвестные науке факты и закономерности. Исследования ее вошли в золотой фонд мировой физиологии, в учебники и руководства.

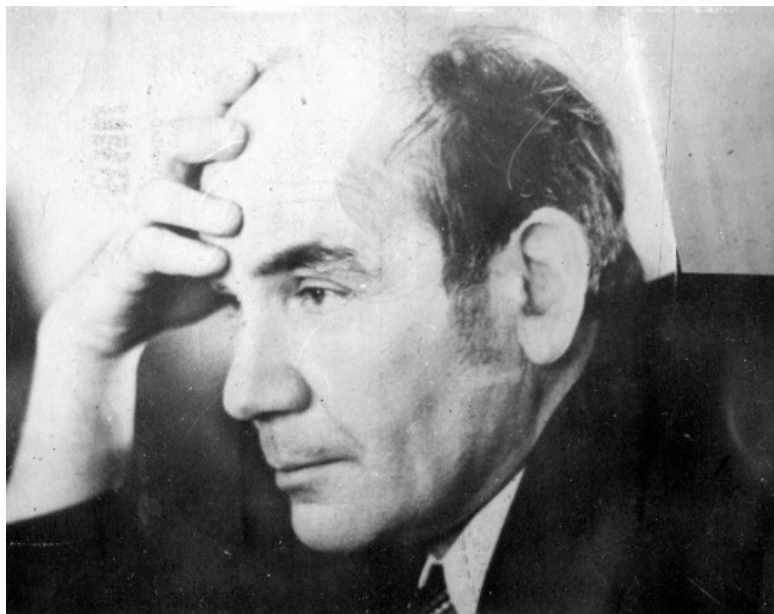
Автор свыше 150 публикаций, в том числе монографии: «Нервные и гормональные факторы в происхождении пневмоний и отека легких» (1949) и «Гипоталамо-гипофизарная область и регуляция физиологических функций организма» (1965).

За научные достижения, многолетнюю педагогическую и общественную деятельность она была удостоена высоких правительственных наград – двух орденов Ленина, ордена

Трудового Красного Знамени, почетного звания «Заслуженный деятель науки РСФСР», а также отмечена премией имени Л.А. Орбели.

Ярославцев Владилен Лаврентьевич

Источники: книга «Помни имя отца своего. История рода Владилена Ярославцева / И. В. Ярославцева. – Иркутск, 2015. – 108 с».

Ярославцев В.Л. (фото из архива и по разрешению дочери, Ярославцевой И.В.)

Ярославцев Владилен Лаврентьевич родился 16 августа 1929 года в селе Шелопугино Шахтаминского района Читинской области. В военные годы подростком он работал на уборке урожая (за что получил звание «Труженик тыла»).

В 1948 году Владилен окончил общеобразовательную школу и поступил на первый курс лечебного факультета Иркутского государственного медицинского института.

Три экспериментальные научные работы, научные доклады на региональных, республиканских и всесоюзных конференциях студента-второкурсника Ярославцева отмечены тремя грамотами Министерства высшего образования и премией 2-й степени Министерства здравоохранения СССР и РСФСР.

В 1963 году Владилен Лаврентьевич защитил кандидатскую диссертацию «Желудочная секреция при действии на организм минеральной воды «Кука».

После окончания аспирантуры Владилен Лаврентьевич избирается на должность преподавателя кафедры нормальной физиологии ИГМИ. В 1965 году ему присваивается ученое звание доцента кафедры нормальной физиологии.

Параллельно с научной и преподавательской деятельностью Владилен Лаврентьевич занимается практической медициной. Результаты исследования проблемы физиологии и патологии пищеварения в 50–70 годах нашли свое применение в практике врача-курортолога на курортах Читинской

области («Кука», «Дарасун», «Молоковка»).

В 1982 году Владиленом Лаврентьевичем в Москве защищена докторская диссертация «Закономерности перестройки функционального состояния человека при трансмеридиональных переездах». Общеизвестно, что в области адаптации он оставил значительный след, обосновав направление в науке – «Хронопсихофизиология человека при переездах», новые определения функционального состояния, десинхрониза и адаптации.

В 1983 году Владилену Лаврентьевичу присвоено звание профессора, и с 1984 по 1994 год он возглавлял кафедру нормальной физиологии ИГМУ.

Владилен Лаврентьевич был участником различных все-союзных, российских и международных научных форумов и съездов. В ходе научно-исследовательской деятельности опубликовал более двухсот научных статей, четыре монографии, он автор трех изобретений и одиннадцати рационализаторских предложений.

Дочери – доктор психологических наук, профессор и кандидат медицинских наук – продолжатели научных изысканий отца. Двое его внуков также пошли его дорогой: старший – врач-психиатр, средний – врач пограничных войск.

Шепелев Иван Георгиевич

Шепелев И.Г. (фото из <http://ecmi.narod.ru/cmp/p-shepelev.htm>)

В шелопугинской районной библиотеке есть книга «Воспоминания / И. Г. Шепелев. Изд-во Игоря Розина, 2014. – 280 с». Ее автор – один из наших героев, Шепелев Иван Георгиевич.

Родился Иван Георгиевич 9.02.1931 в селе Гора Шелопугинского района Читинской области. Кандидат технических наук, доктор экономических наук. Заслуженный работник высшего образования РФ, действительный член Международной академии науки и практики организации производства.

В 1953 г. окончил Томский политехнический институт. До 1959 г. работал в Читинской области на молибденовом руднике (Вершино-Шахтама), затем председателем колхоза «Красный партизан» (Копунь). С 1959 г. – на Урале, главный инженер проекта НИИОГР, руководитель проекта шахты «Восточная». С 1969 г. работает в ЧПИ (Челябинский политехнический институт) (ныне ЮУрГУ – Южно-Уральский Государственный Университет) на кафедре экономики управления и инвестиций: заведующий кафедрой (1972-1982), профессор (с 1982 г.).

В 1976 г. защитил кандидатскую, в 1987 г. – докторскую диссертации. Читаемые курсы: «Экономика строительства», «Математические методы и модели в строительстве». Научные интересы – экономическая оценка инвестиций, риски и статистическое прогнозирование. Опубликовано более 150 печатных работ, в т.ч. 5 монографий и 2 учебных пособия с грифом Министерство Высшего образования. Создал научную школу по инвестициям и инновациям. РИНЦ – SPIN-код: 8422-2910, AuthorID: 703347

В настоящее время свой посильный вклад в науку вносят:

- **Рыбакова Лина Васильевна.** В 1979 году окончила Копунскую школу. Кандидат технических наук (РИНЦ – SPIN-код: 8262-9702, AuthorID: 424407).

- **Лаврикова (Якимова) Виктория Николаевна.** В 1995 г. закончила Шелопугинскую школу. Кандидат социо-

логических наук (РИНЦ – SPIN-код: 2890-5776, AuthorID: 548442).

- **Кириллов Андрей Михайлович.** В 1989 г. закончил Шелопугинскую школу. Кандидат физико-математических наук (РИНЦ – SPIN-код: 1515-0484, AuthorID: 38847).